

Новые методы изучения славянской этничности /
NEW APPROACHES TO THE STUDY OF SLAVIC ETHNICITY

«Территорией историка» всегда были тексты и вещи. Именно из них ученые черпали основной материал для своих построений. В XXI в. история расширяет круг источников, все более привлекая междисциплинарные исследования и вторгаясь в область медицины, биологии, психологии, экологии и т.д. Успехи генетики сделали возможной постановку вопроса: если можно с максимальной точностью установить родство людей, то можно ли то же самое сделать с этносами?

Исследования о происхождении народов долгое время строились на сообщениях письменных памятников, данных материальной культуры, добытых археологами, и сведениями антропологии, крациологии и т.д. Несомненна зависимость нарративов от дискурсов эпохи, и фрагментарность исследований археологов и антропологов, которые в силу объективных причин не могут провести тотального исследования изучаемой территории. То есть этногенетические концепции строятся на мнениях и фрагментарных примерах, что вызвало в последние десятилетия кризис примордализма и завоевание все новых и новых позиций историческим конструктивизмом. Определение нации, да и любой этнокультурной общности как прежде всего «воображаемого сообщества» имеет, по крайней мере, прочную опору в образах культуры. Для иных подходов нужно отыскать в прошлом следы этничности, не искаженные дискурсивными практиками.

Один из вариантов таких подходов предлагается сегодня учеными, изучающими гаплогруппы населения, долгое время проживающего на определенной территории.

Можно выделить их устойчивые значения, которые предлагается связать с конкретными этническими общностями. Дальше открывается обширное поле для дискуссий: о чем говорит выявленное сходство гаплогрупп? Как биологические показатели связаны с этничностью? Как их можно использовать для изучения этногенеза, миграций, взаимодействий населения в исторической ретроспективе?

Это не могут быть дискуссии «только историков» или «только генетиков». Только на междисциплинарном поле, с выработкой единого конвенционального языка можно получить научные результаты, способные повлиять на существующие этногенетические концепции. Сегодня очевидно, что такой междисциплинарный диалог необходим. Мы будем рады продолжить обсуждение проблемы и приглашаем к разговору путем публикации статей, содержащих новые, современные подходы к изучению идентичности народов Центрально-Восточной Европы. Их авторы предлагают гипотезы, которые могут показаться спорными и неоднозначными — но именно в диалоге ученых мы приближаемся к постижению прошлого.

***

Texts and things have always been “the historian’s territory”. They are the sources from where the scholars have drawn their material. In the 21st century, history has extended the range of sources, drawing upon interdisciplinary research and entering the spheres of medicine, biology, psychology, ecology, and etc. Advance in genetics has enabled us to put the question: If it is possible to establish relationship between people with a maximum precision, can the same be done for ethnic groups?

The studies of ethnogenesis have long been based on written records, artefacts found by archaeologists and the data of anthropology, craniology, etc. Obviously, narratives are dependent on the discourses of the time, and the research of archaeologists and anthropologists is fragmentary, since a comprehensive investigation of a territory is impossible for objective reasons. This means that ethnogenetic concepts are based on opinions and fragmentary examples, which has led to the crisis of primordialism in recent decades and the advance of historical constructivism. Defining the nation, or any ethno-cultural community, as an “imaginary community” is at least strongly based on cultural images. Other approaches require finding in the past the ethnicity traces undistorted by discursive practices.

One possible approach has been suggested by scholars studying haplogroups of population that has long been living on a certain territory. Their stable values can be determined and then related to certain ethnic communities. This opens a wide field for discussion: What does the likeness of haplogroups mean? What is the connection between biological features and ethnicity? How can they be used in the study of ethnogenesis, migrations, and interactions between people in historical retrospective? These issues cannot be discussed among “historians only” or “geneticists only”. Results that can influence the existing ethnogenetic concepts can be obtained only in the interdisciplinary field with the elaboration of a uniform conventional language. Today the necessity of such interdisciplinary dialogue is evident. We are looking forward to further discussion of the problem and welcome publications concerning new, modern approaches to the studies of the identity of the nations of Central and Eastern Europe. Their authors suggest hypotheses that may seem controversial and ambiguous — but it is in the dialogue of scientists that we approach the understanding of the past.